

УДК 330.341

КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОД КАК СОВРЕМЕННЫЙ ИНСТРУМЕНТ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

© 2013 г. Лыу Ань Минь

Московская академия экономики и права

Рассмотрены различные модели организаций кластерных образований на основе исследования российского и международного опыта. Приведены краткие описания различий в концепциях формирования и развития кластеров в разных странах мира. Рассмотрены проблемы, связанные со стимулированием кластерного подхода в условиях присоединения России к ВТО.

Ключевые слова: кластер; конкурентоспособность; модель; технологическая платформа; инновация.

Author examined a number of different models of clusters' organization, basing on the studies of Russian and international experience. It's also given a brief description of the differences between the types of clusters' formation and development concepts in the countries of the world. Author also discussed the problems that take place as a part of the cluster approach development process stimulating in a period of Russia's accession to the WTO.

Key words: cluster; competitiveness; model; technological platform; innovation.

Как показывает международный опыт, наличие кластеров является одним из факторов высокого уровня конкурентоспособности национальных экономик развитых стран. Мировой известностью пользуются: лесопромышленный кластер в Финляндии, садоводческий кластер в Нидерландах, морской кластер в Норвегии, биотехнологические кластеры в Германии и Великобритании, телекоммуникационный и компьютерный кластеры в США, кластер легкой промышленности в Италии. По оценке РСПП¹, по состоянию на 23.02.2013 г., кластеризацией охвачено около 50% ведущих экономик мира: в США — 380 действующих кластеров; в Италии — 206 кластеров; в Великобритании — 168 кластеров; в Индии — 106 кластеров; во Франции — 96 кластеров; в Дании — 34 кластера; в Германии — 32 кластера; в Нидерландах — 20 кластеров; в Финляндии — 9 кластеров [4]. При этом считается, что датская,

норвежская, финская и шведская промышленности уже полностью охвачены кластеризацией [4].

Таким образом, в условиях присоединения России к ВТО, кластерный подход, создающий возможности повышения конкурентоспособности группы взаимосвязанных предприятий и организаций, отдельных отраслей, регионального хозяйства и экономики страны в целом, фактически носит безальтернативный характер.

Кооперативно-интеграционное взаимодействие субъектов хозяйствования в рамках кластерных структур строится на основе гармонизации интересов и установления конструктивных взаимоотношений, консолидации капитала и инновационных потенциалов для модернизации компаний-участников, экономии на трансакционных издержках и издержках текущей деятельности, возможностях извлечения синергетических эффек-

¹ Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП) — общероссийская организация, представляющая интересы деловых кругов, как в России, так и на международном уровне.

тов, привлечения значительных инвестиционных ресурсов для активизации научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ инновационной направленности, перспектив эскалации новых рынков за счет достижения подавляющего преимущества.

Сравнительный анализ зарубежного опыта кластеризации показал не только наличие общих условий формирования региональных кластеров, но и различную степень развитости инфраструктурных и институциональных связей экономических агентов, неодинаковость используемого инструментария, уникальность направлений и форматов государственной поддержки, широкое многообразие моделей формирования и развития кластеров, обусловленное национальными особенностями, спецификой культуры ведения бизнеса, организацией производства и получения профессионального образования в отдельных странах и регионах.

И. С. Алейниковой, П. В. Воробьевым и В. А. Исакидисом на основе выбора 6 критериев (степень рыночных связей и конкуренции, наличие фирм-лидеров, развитие малого бизнеса, инновации, интернационализация, присутствие прямых зарубежных инвестиций (ПЗИ)) были выявлены 6 принципиально

различных моделей организации кластерных образований — итальянская, японская, финская, североамериканская, индийско-китайская и советская (рис. 1).

В Италии популярность приобрели так называемые «индустриальные округа», отличающиеся гибкими формами равноправного сотрудничества предприятий малого, среднего и крупного бизнеса. Высокая эффективность сконцентрированных в них малых и средних фирм объясняется формированием единого рынка квалифицированной рабочей силы, мотивированной к предпринимательской деятельности, локальным разделением труда, быстрым трансфертом инноваций, разносторонними взаимодействиями между предприятиями (горизонтальными, вертикальными и межотраслевыми), связями между населением и властными структурами. Индустриальные округа создают до 30% национального экспорта [1]. По многим позициям (мебели, кожаным изделиям, текстилю, обработке неметаллического сырья, одежды, металлоизделиям и др.) обеспечивают больше половины экспортных поставок страны [1].

В итальянской кластерной модели высокая роль государства, которое обеспечивает скидки на экспорт, гарантийное покрытие, привлечение инвесторов, консалтинг и т. п.

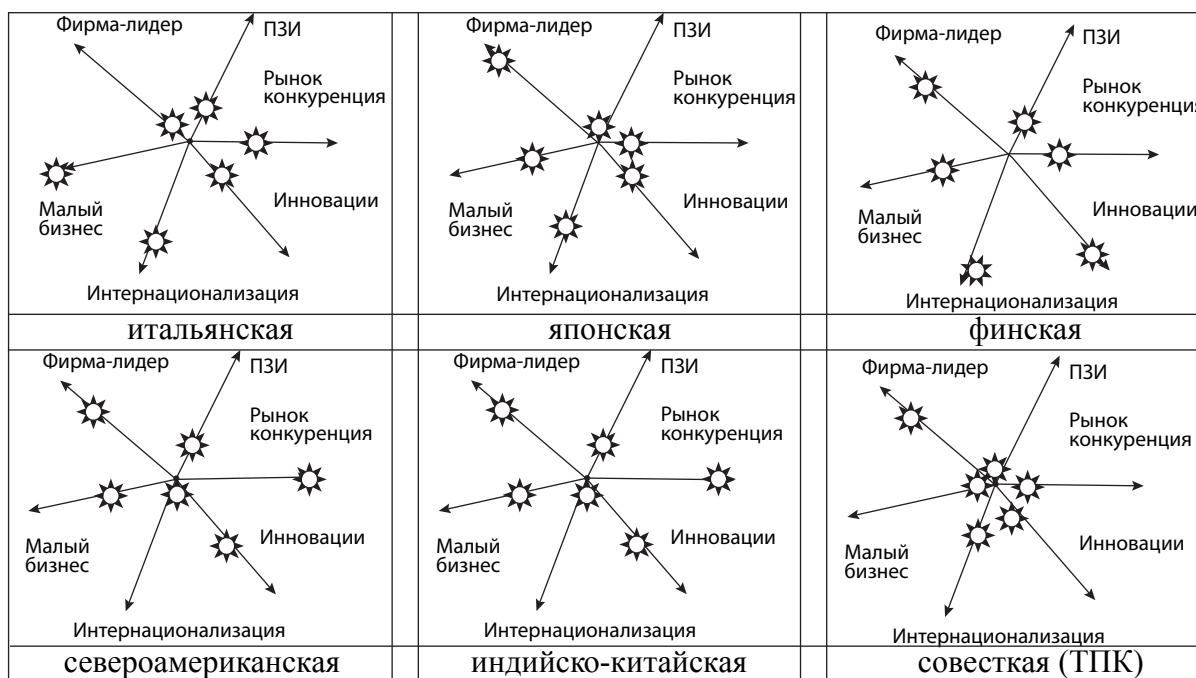

Рис. 1. Модели организации кластеров: страновой подход [2]

Возможности адаптации итальянской модели кластерного строительства, по мнению автора статьи, в значительной степени ограничены недостаточным уровнем развития малого предпринимательства в Российской Федерации.

Япония является одним из мировых лидеров в научно-технической сфере с высокой долей основных инвестиций в НИОКР от частных компаний (доля частных инвестиций в инновации составляет примерно 80%). Наиболее крупные инвестиции от частного сектора, обеспечивающие значительную долю высокотехнологичной продукции в экспорте, приходятся на компании, действующие в отраслях электротехники и автомобилестроения, третье место занимает фармацевтическая отрасль.

Кластеры в Японии служат для широкомасштабного продвижения наиболее современных научно-технических направлений — разработка и производство больших интегральных схем, нанотехнологии, робототехника, биопроизводства, экологическая и биоинформатика. Отличительная черта японских кластеров — ведущая роль крупной компании, находящейся на передовых рубежах новых технологий и реализующей внутреннюю экономию от масштаба.

Японский кластерный опыт в сочетании с частно-государственным регулированием экономических процессов и национальным менталитетом, по мнению автора статьи, имеет низкую применимость в российских условиях.

Интенсивный рост экономики Финляндии на основе кластерного подхода начался во второй половине 1990-х гг. Сегодня Финляндия занимает ведущие места в рейтингах глобальной конкурентоспособности. Кластеры в Финляндии обладают высокими уровнями интернационализации бизнеса и инноваций.

В настоящее время Финляндия, благодаря продуманной государственной инновационной политики, направленной на увеличение финансирования НИОКР и государственную поддержку кластерных инициатив, развитие предприятий малого и среднего бизнеса, занимает лидирующие позиции в сфере информационно-коммуникационных технологий и беспроводной связи, металлообработки, лесоперерабатывающих и энергосберегаю-

щих технологий, биотехнологии, медицины и здравоохранения, строительных и природоохраных технологий.

Финская модель организации кластеров, как полагает автор статьи, имеет ограниченную применимость в России — она может быть полезна для экспортоориентированных регионов, а также для использования научного потенциала при развитии инновационной национальной системы.

В модели американских кластеров наиболее сильно выражена конкуренция между фирмами-участниками, большинство взаимосвязей опосредуются рынком.

«Кремниевая долина», на территории которой с высокой плотностью располагаются свыше 87 тыс. высокотехнологичных компаний, ведущих разработку и производство микропроцессоров, программного обеспечения, устройств мобильной связи и других продукции сферы информационных технологий, десятки исследовательских центров, несколько крупных образовательных учреждений (Стэндфордский, Калифорнийский (Беркли) университеты и др.), ведущие аналитическую работу, около 180 венчурных фирм и 700 банков, финансирующих деятельность отдельных компаний [7] — классический пример эффективного взаимодействия академической среды и бизнеса в формате кластера.

Администрация рассматривает развитие региональных промышленных и инновационных кластеров как одно из важнейших факторов повышения конкурентоспособности американской экономики. Учреждены программа федеральной поддержки инноваций на региональном уровне и региональная программа инновационных исследований и распространения информации, призванные содействовать развитию инновационных стратегий.

Из-за явно недостаточного развития рыночной инфраструктуры и низкой конкурентности деловой среды американский опыт, по мнению автора статьи, не сможет быть успешно адаптирован в условиях экономики современной России.

В рамках правительственной кластерной политики Индии к 2000 г. действовали 24 программы, охватывающие более 1200 кластеров. Основные цели программ —

снижение уровня бедности, создание новых рабочих мест, укрепление конкурентоспособности предприятий, поддержка инновационного развития в среде малых и средних предприятий.

Наиболее известным инновационным региональным индийским кластером является кластер в Бангалоре, развивающий различные направления. В создании и финансировании кластера в Бангалоре активную роль сыграли власти штата. Бангалорский биотехнологический кластер объединяет в одном регионе 200 биотехнологических компаний, включая Института биоинформатики и прикладной биотехнологии (ИВАВ), Центра генетики человека, инкубационного центра, биотехнологического парка Бангалор Helix и др.

Промышленные кластеры Китая, основой которых, по мнению китайских ученых, является французская концепция, основанная на бизнес-партнерстве при руководящей роли государства, достигли высоких производственных результатов и играют значительную роль в индустриальном развитии регионов страны.

Примерами успешных промышленных кластеров Китая, находящихся в стадии преобразования в инновационные кластеры, являются следующие структуры [3]:

— промышленный кластер интегральных микросхем «Чжанцзянь» (г. Шанхай);

— промышленный кластер компьютерных программных продуктов (г. Чэнду, провинция Сычуань);

— промышленный кластер штамповочного производства (г. Хуанъянь, провинция Чжэцзян);

— промышленный кластер оборудования для рельсового транспорта (г. Чжучжоу, провинция Хунань);

— промышленный кластер полупроводников и осветительных приборов (г. Янчжоу, провинция Цзянсу);

— промышленный кластер новых металлов (г. Данъян, провинция Цзянсу);

— промышленный кластер обувной промышленности (г. Цзиньцзян, провинция Фуцзянь);

— промышленный кластер запорной аппаратуры отопительных систем (г. Тайчжоу, провинция Чжэцзян);

— промышленный кластер инженерно-строительной техники (г. Чанша, провинция Хунань);

— промышленный кластер комплектного машинотехнического оборудования (г. Шэньян, провинция Ляонин).

Наибольший эффект для распространения кластерного подхода в Российской Федерации, как полагает автор статьи, может представлять опыт кластерообразования, накопленный Индией и Китаем, а также другими странами Юго-Восточной Азии, в частности, Вьетнама.

Территориально-производственные комплексы (ТПК) советской плановой системы хозяйствования 1920–1980-х гг., отличавшейся отраслевым принципом управления экономикой с жесткими ограничениями производственно-хозяйственной деятельности субъектов, считаются прообразами современных кластерных структур. Принципиальные отличия ТПК в СССР и современных кластеров вызваны рыночной компонентой — в ТПК рыночные отношения и конкуренция сведены к минимуму, организационно-управленческие механизмы подменялись распоряжения сверху, в то время как кластер представляет собой сугубо рыночным феноменом пространственного развития.

Несмотря на фактическое наличие протокластерных образований в регионах, кластеризация российской экономики как важнейший фактор перехода к инновационной модели развития и повышения национальной конкурентоспособности в условиях глобальной хозяйственной системы и членства в ВТО все еще находится на стадии становления.

В последние годы в России происходит осознание значимости кластерной формы пространственного развития экономики, принимаются конкретные меры по формированию и практической реализации кластерной политики. Следует отметить, что процесс кластеризации в РФ развивается в целом спонтанно по инициативе отдельных крупных компаний. Тема создания и развития кластеров в российской экономике становится одним из важнейших лейтмотивов федеральных и региональных программ социально-экономического развития. Начиная с 2005 г., согласно «Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ

на период до 2020 г.», в качестве одного из направлений перехода к модели пространственного развития предусмотрено формирование сети территориально-производственных кластеров, реализующих конкурентный потенциал территорий [6].

Для превращения региональных кластеров в высокоэффективный механизм роста конкурентоспособности российских территорий и повышения уровня жизни населения необходимо усилить теоретическую и методическую разработанность проблематики обеспечения механизмов управления развитием кластеров в региональной экономике с учетом местных условий, а также активизироваться всем потенциальным участникам процесса кластеризации (фирмам, образовательным и научным учреждениям, властным структурам, местному сообществу) в части развития партнерств и коммуникационных связей.

Россия присоединилась к ВТО для получения доступа на внешний рынок, закрепления интеграционного статуса страны в мировой экономике, реализации возможности для полноправного участия в международном разделении труда, создания адекватной мировым требованиям юридической и бизнес-среды. Ожидается, что членство России в ВТО должно способствовать существенному улучшению инвестиционного климата в стране для перевода на модель современной инновационной экономики.

В условиях усиления международной конкуренции и присоединения к ВТО крайне актуальным следует рассматривать предусмотренной «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г.» масштабное обновление технологической структуры производства на основе передовых научно-технических разработок.

Важным направлением реализации стратегии инновационной модернизации промышленного сектора экономики может стать формирование российских технологических платформ (РТП). Под технологической платформой понимается коммуникационный инструмент, направленный на активизацию усилий по созданию перспективных коммерческих технологий, новых продуктов и услуг, привлечение дополнительных ресурсов для

проведения исследований и разработок на основе участия всех заинтересованных сторон (бизнеса, науки, государства, гражданского общества), совершенствование нормативно-правовой базы в области научно-технического и инновационного развития [5].

Формирующиеся РТП, призванные устранить существующий разрыв связей между наукой и бизнесом, по сути, представляют площадку для организации и координации взаимодействия всех заинтересованных сторон — образовательных учреждений, научного сектора, предпринимателей, потребителей и государства. На сегодняшний день механизм РТП во всех деталях еще не проработан, но уже обладает достаточно высоким потенциалом в сфере реализации кластерных стратегий инновационной модернизации промышленного комплекса в средне- и долгосрочной перспективе.

Литература

1. Дмитриева О. А. Кластеры — один из путей развития малого бизнеса [Электронный ресурс] / Электронный журнал РГГУ. — Режим доступа: http://economicarggu.ru/2012_3/dmitrieva.pdf, свободный. — Загл. с экрана.
2. Модели организации региональных промышленных кластеров: обзор международного опыта. Аналитический доклад №2 Центра региональных экономических исследований экономического факультета УрГУ. /И. С. Алейникова, П. В. Воробьев и др./ — Екатеринбург, 2008. — 31 с.
3. Обзор инновационных кластеров в иностранных государствах. — М.: Минэкономразвития России, 2011. — 503 с.
4. Организация промышленных кластеров — стратегическое направление развития регионов и отраслей экономики. [Электронный ресурс] / РСПП. Агентство инвестиционного консультирования. — Режим доступа: <http://www.rsppenergy>; <http://www.myshared.ru/slide/263187>, свободный. — Загл. с экрана.
5. «Порядок формирования перечня технологических платформ», утвержденный решением Правительственной комиссии по высоким технологиям и инновациям от 03.08.2010 г., протокол №4. [Электронный ресурс] / Консультант Плюс. Российское законодательство. — Режим досту-

па: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=518321>, свободный. — Загл. с экрана.

6. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 г. №1662-р (ред. от 08.08.2009 г.) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (вместе с

«Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года»). // СЗ РФ. — 2008. — №47. — Ст. 5489.

7. *Рыхтик М. И.* Национальная инновационная система США: История формирования, политическая практика, стратегия развития. — Ниж. Новгород, 2011. — 23 с.

Поступила в редакцию

5 июня 2013 г.

Льу Ань Минь — аспирант кафедры экономики и предпринимательства Московской академии экономики и права.

Liu An Min — postgraduate student at the Moscow Academy of Economics and Law.

121552, г. Москва, Островной пр., д. 3, кв. 17
3 Ostrovnoy st., app. 17, 121552, Moscow, Russia
Тел.: + 7 (925) 373-08-10; e-mail: yanka_t@hotmail.com